

MISCELLANEA

Научная статья
УДК 7.067:316.7-053.2
doi: 10.17223/2312461X/36/9

КАМЧАТКА В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ФОТОРЕПОРТАЖЕ Г.З. ГАЙДУКЕВИЧА (1930-е гг.)

Елена Валентиновна Головнева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, golovneva.elena@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются визуальные образы Советской Камчатки 1930-х гг., представленные в фотоархиве камчатского журналиста Г.З. Гайдукевича (1911–1996), работы которого могут быть отнесены к жанру индустриального фоторепортажа. Материалы данного архива, хранящиеся в Камчатском краевом объединенном музее, впервые вводятся в научный оборот. Особенности функционирования советского индустриального фоторепортажа на локальном уровне анализируются автором в контексте реализации смежных масштабных проектов 1930-х гг. – «Киноатласа СССР» и «Истории фабрик и заводов». Выявляются приемы создания индустриального фоторепортажа 1930-х гг. как особого направления в сфере советской фотографии, а также исследуются формальные элементы, при помощи которых конструируется образ Петропавловска-Камчатского как промышленного форпоста на дальневосточной окраине СССР. Проведенное в работе исследование показало, что Г.З. Гайдукевич развил и закрепил в камчатской фотожурналистике 1930-х гг. принципы индустриального фоторепортажа, обозначенные столичными фотографами. Творческие установки камчатского журналиста в полной мере отвечали актуальной в 1930-е гг. задаче фиксации социалистического быта и роста промышленного производства на Камчатке как одним из самых отдаленных регионов Союза. Снимки, созданные Гайдукевичем в 1930-е гг. в Камчатском крае, характеризуются социальной нагруженностью и детальным портретированием повседневной действительности Советской Камчатки, введением конструктивистских приемов, отражением динамики городской жизни, фиксацией непосредственного выражения лица персонажей, а также упором на фотоинформацию. По своей направленности, приемам и идеологическому основанию индустриальный фоторепортаж Г.З. Гайдукевича органично вписывается в систему научно-творческих поисков 1930-х, направленных на визуальное позиционирование социалистического переустройства различных регионов Советского Союза. Камчатка в фотоархиве Г.З. Гайдукевича предстает как край, претерпевающий радикальные изменения в 1930-е гг. за счет строительства в нем градообразующих предприятий и инфраструктуры.

Ключевые слова: советская визуальная культура, визуальный образ, индустриальный фоторепортаж, индустриализация, советская фотопромышленность, «Киноатлас СССР», «История фабрик и заводов», фотоархив Г.З. Гайдукевича 1930-х гг., Камчатка

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00518 «Киноатлас СССР: опыт позиционирования многонационального государства» (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

Для цитирования: Головнева Е.В. Камчатка в индустриальном фоторепортаже Г.З. Гайдукевича (1930-е гг.) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 2. С. 159–180. doi: 10.17223/2312461X/36/9

Original article

doi: 10.17223/2312461X/36/9

Kamchatka in Industrial Photo Reportage of G.Z. Gaidukevich, 1930s

Elena V. Golovneva

*St. Petersburg University, St Petersburg, Russian Federation;
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera), St Petersburg, Russian Federation,
golovneva.elena@gmail.com*

Abstract. The article considers the visual images of Soviet Kamchatka of the 1930s, presented in the photo archive of the Kamchatka journalist G.Z. Gaidukevich (1911–1996), whose works can be attributed to the genre of industrial photo reportage. The materials of this archive, stored in the Kamchatka Regional United Museum are introduced into scientific circulation for the first time. The peculiarities of the Soviet industrial photo reportage at the local level are analyzed by the author in the context of the implementation of related large-scale projects of the 1930s – the “Cinema Atlas of the USSR” and the “History of Factories and Plants”. Techniques for creating industrial photo reportage of the 1930s as a special direction in the field of Soviet photography are studied, as well as formal elements of the image of Petropavlovsk-Kamchatsky as an industrial outpost on the far eastern outskirts of the USSR is analyzed. A study conducted in this work showed that G.Z. Gaidukevich developed in Kamchatka photojournalism of the 1930s the principles of industrial photo reportage, designed by metropolitan photographers. The creative motives of the Kamchatka journalist were fully relevant the purpose of representation of socialist life in Kamchatka as one of the most remote regions of the Union in the 1930s. Pictures created by Gaidukevich in the 1930s in the Kamchatka territory are characterized by ideological content and detailed portrayal of the daily reality of Soviet Kamchatka, the introduction of constructivist techniques, the reflection of the dynamics of urban life, the fixation of the direct expression of the characters' faces, as well as an emphasis on photo information. According to its orientation, techniques and ideological basis, the industrial photo reportage of G.Z. Gaidukevich organically fits into the system of scientific and creative searches of the 1930s aimed at visual representation of the socialist development of various regions of the Soviet Union. Kamchatka in the photo archive of G.Z. Gaidukevich appears as a region undergoing radical changes in the 1930s, due to the construction of city-forming factories and infrastructure.

Keywords: Soviet visual culture, visual image, industrial photo reportage, industrialization, Soviet photo industry, “Cinema Atlas of the USSR”, “History of Factories and Plants” photo archive of G.Z. Gaidukevich in the 1930s, Kamchatka

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 21-18-00518 “Cinema Atlas of the USSR: experience in positioning a multinational state” (<https://rscf.ru/project/21-18-00518/>).

For citation: Golovneva, E.V. (2022) Kamchatka in Industrial Photo Reportage of G.Z. Gaidukevich, 1930s. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 159–180. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/36/9

Введение

В статье представляется возможным дополнить имеющиеся в научной литературе идеи о разножанровых образах научно-творческого и идеологического позиционирования различных регионов СССР в 1930-е гг., обратившись к визуализации конкретного регионального пространства – Камчатского края – посредством фотографии. В частности, особое внимание среди региональных визуальных материалов 1930-х гг. предлагается обратить на феномен советской производственной фотографии. Ее изучение позволяет рассмотреть не только визуальные особенности функционирования пропаганды в СССР, но и провести параллели со смежными фотопроектами в мировой практике¹. Кроме того, актуальность обращения к советским производственным фоторепортажам 1930-х гг. связана с тем, что они продолжают оставаться важным инструментом в практиках работы с прошлым, имеющим интроспективную некоммерческую ценность, воплощенным в разборах архивов, авторских экскурсиях, выставках, документальных фильмах/спектаклях, сетевых проектах.

Несмотря на имеющиеся исследования в области советских фото- и кинодокументов 1920–1930-х гг. (см.: (Nunan 2010; Головнев 2021)), сформированная в ходе реализации масштабных визуальных проектов в СССР источниковая база до настоящего времени остается малоизученным феноменом. Вдвойне это относится к архивным региональным кино- и фотоматериалам, территориально удаленным от центральной России, расположенным в зоне так называемых фронтальных территорий. В частности, региональные архивы Дальнего Востока содержат ценные визуальные материалы, репрезентирующие историю развития этого края в советский период, однако они редко оказываются в поле внимания исследователей.

Предметом изучения в данной статье является фотоархив камчатского фотожурналиста Г.З. Гайдукевича, работы которого могут быть отнесены к жанру индустриального фоторепортажа 1930-х гг.² Указанный архив хранится в Камчатском краевом объединенном музее, включает в себя десятки фотографий, связанных, в том числе, с индустриализацией г. Петропавловска-Камчатского в 1930-е гг. Фотоархив Г.З. Гайдукевича является значимым историческим источником, дающим представление об идеологических основаниях и законах развития производственной фотографии в

рамках «социалистической реконструкции», однако до сих пор он не стал предметом специального осмысления в отечественной историографии. Кроме того, региональный фотоархив, созданный камчатским фотожурналистом, хорошо знакомым с краем, является репрезентативным визуальным документом, запечатлевшим образы советизации/индустриализации Камчатки.

Автор статьи предлагает следующий круг вопросов: какое место занимает производственный фоторепортаж в контексте реализации смежных масштабных проектов 1930-х гг. в СССР? Что представляет собой индустриальный фоторепортаж 1930-х гг. как значимое направление советской фотографии? Каков репрезентационный потенциал регионального фотоархива камчатского фотожурналиста Г.З. Гайдукевича? Каковы формальные элементы образа, при помощи которых конструируется образ раннесоветского промышленного Петропавловска-Камчатского в индустриальной фотографии Г.З. Гайдукевича?

В качестве методологической основы выступает конструктивистский подход (конструирование визуальных образов посредством фотографии), биографический метод, выявляющий индивидуальность отдельных фотографов, а также метод прикладного визуального анализа, предполагающий социально-культурную интерпретацию визуальных (фотографических) образов (Головнев, Головнева 2021).

Производственная пропаганда в СССР 1930-х гг.: «Киноатлас СССР», «История фабрик и заводов» и фоторепортаж

Во второй половине 1920-х гг., со времени проведения знаковой для своего времени выставки, устроенной в Доме печати московской ассоциацией фоторепортеров (1926), газеты заговорили о возникновении фоторепортажа как самостоятельной отрасли советской фотографии. Выставка вызвала громадный интерес в массах к фотосериям и фотоочеркам, вернисажи посещали тысячи зрителей, газеты и журналы публиковали обзоры и рецензии (Стигнеев 2016: 31). Как отмечает В. Вальран, на протяжении десятилетия (1925–1935) советская пресс-фотография стала если и не самой лучшей в мире, то самой своеобразной и авангардной. Именно в советском репортаже были предложены и широко использованы такие виды фотоискусства, как: фотосерия (А. Родченко, Б. Игнатович), фотоочерк (А. Шайхет, М. Альперт, М. Марков-Гринберг), фотокнига (журнал «СССР на стройке», который оформляли Э. Лисицкий, А. Родченко, В. Степанова) (Вальран 2018: 329). При этом жанр фоторепортажа и крупные фотопроекты разворачивались в СССР параллельно с двумя грандиозными проектами 1930-х гг.: проектом по визуализации народов и культур Союза – «Киноатласом СССР» и литературным проектом «История фабрик и заводов» (ИФЗ),

идеологическое обоснование которого принадлежало А.М. Горькому. Чрезвычайно важными задачами в развитии этих проектов в 1930-е гг. являлись развитие культурно-просветительских возможностей искусства и вытеснение из внутреннего оборота заграничной, импортной продукции – литературы, фотографических изображений и фильмов (Лемберг 1930).

И «летопись индустриализации», и создание «Киноатласа СССР» в эти годы рассматривались в качестве конструирования «настоящей», пролетарской истории (письменной и визуальной), в противоположность истории, доставшейся от буржуазного общества. Главным итогом работы по созданию «Киноатласа СССР» должно было стать появление 150-серийного киноальманаха о народах и регионах СССР (Головнев 2020), а итогом реализации ИФЗ – издание серии книг, составляющих в комплексе, по мысли Горького, «энциклопедию нашего строительства в динамике» (Журавлев 1997: 153). Назначение «Киноатласа СССР» и ИФЗ, таким образом, рассматривалось их идеологами в одном ключе – подкреплять, визуально и письменно иллюстрировать историческими фактами и свидетельствами победу пролетарской революции на огромной территории Союза.

В рамках реализации «Киноатласа СССР» и ИФЗ особый акцент был сделан на производственной пропаганде, освещении строительства Советского государства, целью чего было создание нового человека – человека труда. По словам А.М. Горького, уделявшего большое внимание не только литературе и кинематографу, но и фотографии, участвовавшего в создании больших иллюстрированных журналов «СССР на стройке» и «Наши достижения», «основным героем наших книг мы должны избрать труд, т.е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники...» (Горький 1937: 463). На киножурналы и фоторепортажи в прессе при этом возлагались особые надежды – доступным языком освещать строительство новой жизни и визуально «подгонять» возведение отдельных предприятий, создавая иллюзию высоких темпов производства. Номер «Советского фото» тех лет открывался цитатой: «Только тот Советский фотограф, кто отдает ВСЕ свои фотознания и ВСЕ свое фотоискусство делу пропаганды пятилетки и коллективизации, кто с аппаратом в руках участвует в социалистическом строительстве и классово-борьбе» (Стигнеев 2016: 104). В этой связи индустриальная тематика в годы первых пятилеток переместилась на первые страницы журналов, а киновыпуски, посвященные производственным процессам, являлись непрерывной «кинематографической газетой», освещающей социалистическую стройку (Пиотровский 1969: 220).

Например, на фабрике «Межрабпом-фильм» при поддержке А.М. Горького в 1929 г. был создан киножурнал «Наши достижения», съемочный план которого детально прорабатывался совместно с редакцией одноименного печатного журнала и охватывал самые широкие

участки строительства и быта Союза. На пленке режиссера И.Г. Грабского «Наши достижения» были запечатлены Шатурская ГРЭС, электропоезд, выпущенный Мытищенским заводом, нефтяные вышки в Грозном и т.д. (Плотникова 2018: 29). На совещании писателей, композиторов, художников и кинорежиссеров в 1935 г. Горький утверждал: «Мы можем советский день показать, будничным советский день, весь день во всей стране, начиная от Арктики и кончая границами Средней Азии – до Памира, начиная от Владивостока и кончая Одессой, Астраханью или Эриванью, – весь наш советский день, что случилось за день» (Горький 1953: 436).

Очевидно, что бум кино- и фотопродукции в конце 1920–1930-х гг. не был бы возможен без ведомственного госзаказа. В 1931 г. было создано Союзфото – всесоюзная государственная организация по централизованному выпуску фотоиллюстраций для газет и журналов, книжных издательств с целью повысить эффективность политической агитации и пропаганды. По словам влиятельного в тот период времени фотокритика Л. Межеричера, «становится вопрос о направлении фотографии целиком на путь общественного служения, на путь участия в социалистическом строительстве страны, на путь выполнения пролетарских классовых задач» (цит. по: Стигнеев 2016: 95). Создаваемый фотоиллюстративный ряд для максимального освещения советской действительности, по замыслу идеологов, должен был сочетать в себе художественное и аналитическое начало, быть востребованным в разных областях науки и техники. Упор делался на рационализацию, научную организацию труда, приближение производства к источникам сырья, специализацию районов Союза в соответствии с их природными и социальными потребностями. Неслучайно редакции печатных изданий в различных регионах СССР уже с момента своего создания занимались организацией собственной сети фотокорреспондентов, включали их в систему творческого (социалистического) соревнования. И если фотографии конца 1920-х – начала 1930-х гг. были еще не очень высокого качества из-за низких полиграфических возможностей типографии тех лет, то к 1934 г. уровень развития фотографии позволил создавать большое число качественных крупноформатных снимков на тему индустриализации (Орлова 2005: 192). Используя наглядно-образные средства, фотокорреспонденты подчеркивали производственную проблему, анализировали успехи социалистического строительства, демонстрировали общественную деятельность работников и работниц, изображая образы героев и героинь того времени³.

Предполагалась неразрывная связь фоторепортажа с партийной печатью, а через нее – с реальными проблемами жизни. Агитация в советских фоторепортажах и киножурналах 1920–1930-х гг. пропагандистски заключалась в самом подборе фотоснимков/кинокадров и их информационном объяснении. Фотографу-документалисту необходимо

было «ставить» фотографии аналогично тому, как режиссер ставит фильм, нередко совмещать в себе функции сценариста, оператора и костюмера-гримера. Особое внимание уделялось изображению и информации, в ценностном плане формирующим трудовую дисциплину и этику труда (своевременный приход на работу, добросовестное выполнение поставленных задач, бережное отношение к оборудованию, чистота на рабочем месте и т.п.). Например, редактор журнала «Огонек» М.Н. Кольцов в 1920-е гг. относительно фотоиллюстраций в печатных изданиях говорил: «Читателю дана возможность спокойно рассмотреть иллюстрацию, прочесть, что на ней изображено и самому сделать неизбежный вывод... И это импонирует, очень подкупает читателя, которому материал дается без сюсюканий и окриков, в простом, живом и в то же время деловом, серьезном порядке» (Кольцов 1925: 25). Характерно, что аналогичные установки присутствовали и в сфере кинематографа. По выражению И.П. Трайнина, «зритель любит, чтоб все, показываемое ему на экране, было бы насыщено и чисто зрелищным, занимательным материалом. Он вовсе не идет в кино «поагитироваться». Он идет туда отдыхать, использовать свой досуг, и уже наша задача придумать и устроить так, чтоб этот нужный ему отдых и досуг были бы максимально использованы с целью организации чувств и воли зрителя в нужном нам направлении» (Трайнин 1928: 35).

В настоящее время, вне зависимости от конечного результата реализации Киноатласа СССР и ИФЗ⁴, материалы этих проектов заслуживают особого внимания уже в силу того, что в их рамках была создана беспрецедентная для своего времени источниковая база на производственную тематику, включающая архивные документы, мемуары (воспоминания, автобиографии и др.), визуальные материалы личного происхождения (фотографии, кинохроника, документальные фильмы). Широко освещая производственную, общественно-политическую и в целом культурную жизнь страны, эти идеологические тексты (как письменные, так и визуальные) активно воздействовали в первые десятилетия советской власти на неоднородную читательскую и зрительскую аудиторию, формируя у нее определенную визуальную модель индустриализации (Wolf 1999). Если задача кинематографа 1930-х гг., как утверждал С. Эйзенштейн, заключается в том, чтобы «влюбить нашу широкую аудиторию в повседневный труд, в племенного бычка, в трактор, идущий рядом с захудалой лошадкой» (Эйзенштейн 1964: 142), то в индустриальном фоторепортаже наглядное иллюстрирование производственного плана «должно облегчить запоминание основных цифр и задач» (Малкин 1934).

Использование выражения «советский индустриальный фоторепортаж» в данном случае позволяет выявить и описать репрезентацию производственных процессов как автономной сферы опыта, как особой реальности, охватывавшей успехи советской власти в деле социалистического строительства. В русле осуществления производственной про-

паганды индустриальный фоторепортаж был излюбленным жанром журналистов, который в предвоенный период в СССР превратился в один из самых распространенных и доступных широким массам источников информации. Прежде всего такой фоторепортаж выполнял информационную роль: постадийное рассмотрение фоторепортажа могло стать предметом обсуждения специалистов в сфере промышленного производства и завершиться внесением каких-либо усовершенствований⁵. Помимо информационной функции, фоторепортаж выполнял идейно-воспитательную и агитационно-пропагандистскую функции. Он также основывался на повторяемости сюжетов и высокой частоте публикации снимков.

Кроме всего прочего, индустриальный фоторепортаж способствовал мобилизации советских граждан на промышленные стройки огромной страны (Smart 2015). Реализация данной задачи фоторепортерами проводилась посредством изображения на снимках определенных групп населения, либо отправлявшихся из всех регионов СССР на стройку промышленных объектов, либо уже ставших активными строителями «социализма» (см.: Гуревич 2019)). Снимки, отобранные для журналов и газет, таким образом, должны были нести определенное считываемое послание. К такого рода снимкам относится, к примеру, фотография из фоторепортажа об открытии целлюлозно-бумажного комбината в Балахне А. Шайхета «Комсомолец за штурвалом» (1929), ставшая своеобразным символом индустриализации (Вальран 2018: 181).

Индустриальный фоторепортаж можно также определить как многокадровый изобразительный ряд, объединенный производственной тематикой и прокомментированный лаконичным текстом. В качестве текстового сопровождения могли выступать как цитаты из высказываний представителей власти, так и грамотные, идеологически выверенные подписи, которые направляли читателя в верное русло истолкования конкретного снимка. Индустриальный фоторепортаж – это, по сути, нарратив, в котором каждый новый кадр гармонично дополняет предыдущий и связывается с последующим, создавая единую последовательную цепь событий. В 1930-х гг. в Камчатском крае на страницах газеты «Камчатская правда» фотожурналистом Г.З. Гайдукевичем были созданы интересные работы в жанре советского индустриального фоторепортажа.

Фотоархив журналиста Г.З. Гайдукевича

Заслуженный работник культуры РСФСР Гавриил Захарович Гайдукевич (1911–1996) считается старейшим журналистом «Камчатской правды» и подлинным фотолетописцем Камчатки. Его биография во многом типична для своего времени. После окончания в Москве вечер-

него рабфака при Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова молодой инженер Гайдукевич был направлен в г. Усть-Камчатск на строительство рыбоконсервного завода № 1, а затем переведен в г. Петропавловск-Камчатский на строительство судоремонтной верфи. В этот период на Камчатке создавалась история рыбной промышленности и набирала обороты крупнейшая государственная организация на Северо-Востоке России – Акционерное Камчатское общество (АКО).

По свидетельству местных краеведов, Камчатка произвела головокружительное впечатление на Гайдукевича, решившего запечатлеть ее образы на фотоаппарат. В феврале 1936 г., находясь в отпуске в Москве, Гайдукевич купил свой первый фотоаппарат «ФЭД», а также увеличитель, реактивы и пленки. Брат Гайдукевича работал в структуре Академии наук СССР и имел доступ к фотолаборатории, в которой начинающего фотографа научили заряжать аппарат, проявлять пленки и печатать фотографии.

После своего возвращения на Камчатку фотожурналист получает партийное задание – сделать фоторепортаж о том, как осуществляется стройка цехов завода на судоремонтной верфи. Ему удалось зафиксировать на фотопленку весь производственный процесс его строительства – от заливки фундамента до пуска цехов. В 1930-е гг. Гайдукевич, являясь фоторепортером газеты «Камчатская правда», создал индустриальный фоторепортаж, посвященный также строительству жестяно-баночной фабрики в г. Петропавловске-Камчатском.

Поскольку съемки многих строящихся производственных объектов имели статус «секретных», региональным фотокорреспондентам приходилось согласовывать возможности и содержание съемочного процесса с партийными организациями и органами НКВД. Из воспоминаний Гайдукевича: «Тогда все опасались НКВД. Аресты на СРВ проводились каждую ночь. Арестовывали людей по всякому пустяку. Но в основном, я считаю, по недоверию к специалистам. Проводил аресты капитан НКВД Дуболаз. Их всегда было трое. Приезжали они по бухте на катере. И на нем увозили арестованных. Делали это только ночью... И вот как-то поздно вечером раздается стук в мою дверь. Входят Дуболаз и с ним двое военных. Сели. Он спрашивает: “Скажите, пожалуйста, вы снимали несоответствие колонн с фундаментом?” Я понял, что они все знают. И честно признался, что снимал. “А можно посмотреть? У вас отпечатанные снимки есть?” – спрашивает Дуболаз. Я достал их, пролистал, нашел. “Вот, вот, это нам и надо. Вы можете одолжить?” А я думаю: “Господи, да хоть все забирай, только меня оставь”» (К столетию «Камчатской правды»...).

3 июля 1941 г. именно Гайдукевич сделал несколько уникальных кадров в сквере Свободы во время радиотрансляции речи И.В. Сталина с призывом сплотиться для защиты Отечества от фашистских захватчиков и

твердо верить в победу. В апреле 1943 г. фотожурналиста Гайдукевича призвали в действующую армию, он участвовал в боях на территории Китая, а после войны вернулся на Камчатку. С 1953 по 1959 г. Г. Гайдукевич трудился в управлении «Камчатрыбвода», где проявил себя как изобретатель и даже получил авторское свидетельство за изобретение устройства для подсчета идущих на нерест рыб. С 1959 по 1969 г. в качестве фоторепортера он служил в редакции газеты «Камчатская правда». В общей сложности в 1930–1960-х гг. Гайдукевич напечатал в главной газете Камчатки около 10 тысяч фотографий, более шестидесяти лет своей жизни провел на Камчатке (Полвека Камчатской истории). Таким образом, сопричастность журналиста Камчатскому краю являлась не поверхностной, а основывалась на длительном и тщательном наблюдении за развитием территории (К столетию «Камчатской правды»...).

В настоящее время фотоархив З.Г. Гайдукевича хранится в Камчатском краевом объединенном музее (г. Петропавловск-Камчатский), коллекция которого насчитывает около 99 тысяч единиц хранения. Среди прочего сохранилась часть номеров газеты «Камчатская правда» 30-х гг. XX в. – официального печатного органа Камчатского обкома КПСС и областного совета народных депутатов («Звезда, ставшая Правдой»...). Основное содержание статей газеты в 1930-е гг. было связано с агитацией и пропагандой: «На штурм второй пятилетки», «Подготовку к строительству под особый контроль», «Усилить пролетарскую помощь колхозам», «Беспощадно разоблачайте маскирующегося классового врага и его агентуру».

Фотоархив Гайдукевича содержит городские виды и промышленные предприятия, строительные площадки и производственные помещения рыбокомбинатов, а также сцены из жизни жителей Петропавловска-Камчатского. На этих фотоснимках наглядно запечатлена история преобразования города на протяжении 1930-х гг., создание в нем градообразующих предприятий и инфраструктуры. Акцент сделан именно на передаче стремительных изменений края.

Образы Петропавловска-Камчатского в индустриальном фоторепортаже 1930-х гг.

Экономическое развитие Петропавловска-Камчатского вплоть до начала 1930-х гг. оставалось на досоветском уровне (1916 г.), и он продолжал выглядеть заштатным городом с необустроенными, неосвещенными улицами, редкой застройкой частными домами и нехваткой квалифицированных специалистов (рис. 1).

Значительный импульс развитию город получил только в 1927 г. с образованием специальной организации – Акционерного Камчатского общества (АКО), в задачу которого входило не только создание госу-

дарственной рыбной промышленности и рыбодобывающего флота, но и широкое использование богатств полуострова (лесов, полезных ископаемых), развитие сельского хозяйства.

Рис. 1. Вид с современной площади Ленина на Култушное озеро и улицу Набережную (автор: Гайдукевич Г.З. г. Петропавловск-Камчатский, конец 1930-х гг. КKM ГИ-26547/70)

Именно с АКО связана история рыболовецких флотов Камчатки, портов и многих промышленных предприятий и организаций города и полуострова. Размещение правления и служб АКО в 1930 г. в Петропавловске-Камчатском привело к рождению нового поселка в черте города – Акограда, и определило новые границы городской черты: «От Никольской горы по берегу бухты до городского кладбища, по склону Мишенной горы, за старый совхоз и по руслу речки на подножие Зеркальной горы, по подножию таковой за постройки ОГПУ, по хребту Петровской горы до Гремучего ключа, по руслу ключа до берега бухты по прямой линии на Сигнальный мыс» (Козик 1991: 72). С 1926 по 1937 г. численность жителей Петропавловска возросла в 13,3 раза и достигла 22 655 чел. (Ильина 2005: 64). Город постепенно прирастал многими организациями и учреждениями: типографией, облздравотделом, Камчатторгом, Акофлотом, морской рыболовной станцией, облпромсоюзом, пожарной охраной др. Осенью 1934 г. на берегу бухты Раковой началось строительство крупного промышленного предприятия – судоремонтной верфи (СРВ), на котором не только ремонтировали суда, но и делали гребные винты, китобойные гарпуны, топливные насосы. В 1939 г. рядом с судоремонтным заводом вступила в строй жестянобаночная фабрика (ЖБФ). На долю СРВ и ЖБФ приходилось 63,6%

валовой промышленной продукции Петропавловска-Камчатского (Пи-рагис), и именно эти объекты оказались в фокусе внимания фотожурналиста Гайдукевича.

На фотографиях Гайдукевича можно увидеть сюжеты завоза на СРВ стройматериалов, организацию палаточного городка и самой стройки завода, также в них представлен подробный фотоотчет о строительстве ЖБФ. На наш взгляд, эти фотоснимки можно с полным правом отнести к жанру индустриального фоторепортажа, учитывая то, что в них присутствуют устойчивые способы изобразительных решений, постановочно-технические приемы, пространственная и предметная среда, значимые типы персонажей. Здесь ярко высвечивается стратегия раннесоветской фотожурналистики, особенно в сравнении с творчеством фотографов, которые снимали эффекты «социалистической реконструкции» не в рамках какой-то программы, а лишь по собственному разумению.

Приемы данной стратегии были определены в рамках образованной в 1930 г. фотосекции объединения «Октябрь», руководителем которой был А. Родченко и включали в себя: наклон горизонта и диагональную композицию, плотную упаковку кадра, присутствие крупной детали на первом плане, разгон материала по углам кадра и родченковские ракурсы. Эти приемы фотоавангардного искусства с восторгом усваивались фоторепортерами прессы (Стигнеев 2016: 185). С 1925 по 1937 г. подавляющее большинство столичных фотожурналистов использовали при съемке именно эти конструктивистские принципы. Очевидным образом эти разработанные методы заимствовались и применялись в региональных/локальных фотоотчетах местными фотокорреспондентами.

Выделим далее несколько формальных элементов образа, при помощи которых конструируется образ раннесоветского промышленного Петропавловска-Камчатского в индустриальной фотографии Г.З. Гайдукевича.

Во-первых, это панорамные фотографии и виды стройплощадки, отражающие сам процесс строительства и функционирования промышленных предприятий на Камчатке. Данные конструктивистские фото соответствовали партийному лозунгу «Техника решает все» и включали в себя снимки котлованов, строительных лесов, машин, труб, различных механизмов. Так, Гайдукевич делает фотоотчет, в котором изображены расчистка территории, экскаваторные работы по расширению фабрики, строительство очередей, работа цехов; при этом строящиеся здания сняты с разных ракурсов (рис. 2).

Подобные снимки, размещаемые на страницах периодических изданий, создавали у читателей стереотипное представление о запечатленном строительстве как о монументальном и масштабном. Общий вид строительной площадки при этом имеет большую протяженность, поэтому, как отмечает историк фотографии, киновед Г. Болтынский, фотографу в

те годы приходилось снимать фронт строительства в несколько приемов с одной позиции (Болтянский 1939: 116).

Рис. 2. Строительство жестяно-баночной фабрики в Петропавловске (первой очереди).
Бухта Раковая. Начало отсыпки площадки под ЖБФ (автор: Гайдукевич Г.З. 1937.
ККМ ГИ 27595/239)

Помимо того, что Гайдукевич делает панорамные фотографии строительства в нескольких ракурсах, он использует прием съемки по диагонали, благодаря чему избегает статичного состояния изображенного, а моменту строительства ему придается динамизм. Фотографии Гайдукевича так и подписаны: «Последовательность производственного процесса в цеху», «В цехах».

Среди приемов изображения форсированного строительства в 1930-х гг. приоритет отдавался также производству снимков, построенных по принципу «было-стало». Поскольку механизация производства в начале 1930-х гг. была достаточно редким явлением, рабочий выполнял ручную технически сложные операции. На фотографиях первой пятилетки рабочие запечатлены с лопатой или ломом в руках, на фоне подвод, запряженных лошадьми, рыбаки-колхозники – с закидным неводом и т.п. Подобное положение дел воспринималось как временное; для тиражирования отбирались, прежде всего, фотографии, изображающие процесс механизации производства. В фотоснимках Гайдукевича обнаруживается подобный прием: снимки погрузки готовой продукции на ЖБФ вручную монтируются с укладкой готовой продукции, спущенной по транспортеру в штабелях; объединены между собой фотографии серии «Вид бухты Раковой до и после начала строительства».

Во-вторых, характерной чертой индустриального фоторепортажа 1930-х гг. являлось представление города как нового, советского в противоположность старому (Кларк 2000: 123). Так, на одних снимках Гайдукевича зритель мог видеть деревянные дома⁶, брезентовые палатки (в которых размещали приезжавших на полуостров весной и летом сезонных рабочих и переселенцев), подсобные помещения, расположенные вокруг Култучного озера в Петропавловске-Камчатском, распаханные прямо у воды огороды, безлесные склоны Мишенной сопки; на других – многоэтажные каменные здания на улицах Красинцев и Красноармейской. Характерно также монтажное движение от общих планов строительства к планам отдельного цеха, что с помощью визуальных средств выражает повышение исторической и социальной значимости производственной жизни рабочих в контексте общей истории развития города (рис. 3).

Рис. 3. Лов рыбы закидным неводом (рыбаки колхоза им. Сталина). Юго-западный берег Авачинской губы (автор: Гайдукевич Г.З. 1930-е гг. КKM ГИ – 27408/5)

Город в фотографии Гайдукевича репрезентируется также в противопоставлении времени работы и досуга рабочих заводов. Трудовой процесс на фотоснимках предстает как освобождение личности от удушающего быта, замкнутых пространств. Вот, к примеру, как эмоционально описывали производственный процесс на камчатском рыбокомбинате В. Брейгер и В. Якубович в 1936 г.: «Рыба на пристани поступает в наклонные желоба, гонится по ним водой к лопалям конвейеров и пятью потоками идет в закрома завода, где выдерживается сырец. Подъем рычага – на рукава закрома десятки лососей падают на гильотинный стол. Автоматический нож – гильотина – отсекает рыбы го-

ловы. Станочницы в своих прорезиненных мужских костюмах, резиновых сапогах, непромокаемых шапках “зюд-вестках” работают споро, отчетливо, каждое движение точно, рассчитано... Американские станки могли, как значилось в их паспортах, пропускать в минуту пятьдесят пять рыб. Американцы считают эту цифру пределом. В какое же удивление привела иностранных специалистов работа бригады комсомолок. “Восемьдесят две штуки в минуту! Ваши работницы обгоняют машины, работают быстрее, чем наши станки!”» (Брейгер, Якубович 1936: 68).

Фотографии, отражающие производственный процесс, монтировались Гайдукевичем с непроизводственными сюжетами: заводчане после работы отдыхают на Паратунских источниках, в санатории, в парке культуры и отдыха. И даже на отдыхе люди показаны, как тесно связанные с коллективом, отражая лозунг А.М. Горького о том, что «социалистическая индивидуальность может развиваться только в условиях коллективного труда» (Горький 1937: 463). Характерно, что здесь видна аналогия с установками в кинопроизводстве 1930-х гг. В частности, на киносовещании 1935 г. руководитель советской кинематографии Б.З. Шумяцкий озвучивал характерную ведомственную позицию: «Мы снимаем объекты массового действия, объекты большой общественной значимости. В засъемке индивидуального объекта мы, как правило, никогда не берем его камерно, изолированно, а обязательно ставим лицом к лицу с той общественной средой, которая его выдвинула, в которой он живет и работает, которую он организует и которой он руководит. Вот почему такое огромное место в композиции нашего кадра должна занимать так называемая массовая сцена» (Шумяцкий 1935: 144) (рис. 4).

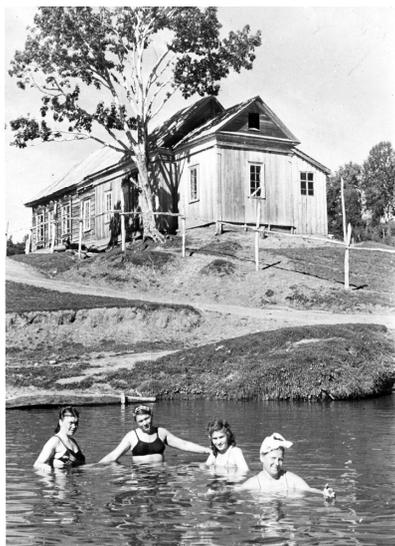

Рис. 4. Село Паратунка. Здание паратунской школы (бывшая церковь)
(автор: Гайдукевич Г.З., конец 1930-х гг. ККМ ГИ – 27595/140).

В-третьих, в индустриальный фоторепортаж, изображавший творческую героиню социалистической реконструкции, включались снимки отдельных ударников и их бригад, которые сопровождались подписями и цифрами достижений. Фотоархив Гайдукевича содержит целую галерею погрудных портретов инженеров-конструкторов, электромехаников, бригадиров-монтажников, техников. Очевидным образом здесь прослеживается тенденция: опубликованные в местной газете фото-портреты являлись для запечатленного человека своего рода моральным стимулом в условиях дефицита материальных поощрений. В фотографиях Гайдукевича сделан также явный акцент на фиксации рабочих с улыбающимися лицами во время работы. Улыбка как индикатор оптимизма вообще являлась неотъемлемым атрибутом в производственной фотографии 1930-х гг. (Морозов 1936: 5).

Показательно, что фотожурналист делал несколько кадров одного и того же человека с целью зафиксировать улыбку на его лице, показать либо радость рабочего от осуществления трудовой деятельности, либо его сосредоточенность на трудовом процессе. Отсутствующая на снимке линия горизонта, а также съемка снизу вверх зрительно увеличивают рост ударника. Помимо персонально поименованных снимков, фотоархив Гайдукевича содержит фотоизображения с плакатными надписями: «Рабочий у станка», «Электросварщик за работой», «Токарь показывает мальчику-ученику работу» и т.п. (рис. 5).

Рис. 5. Жестяно-баночная фабрика. В цехах.
Мужчина-рабочий у станка с двумя большими колесами
(автор: Гайдукевич Г.З. г. Петропавловск-Камчатский.
1936–1937 гг. КОКМ ОФ – 34984/35)

Таким образом, Г.З. Гайдукевич развил и закрепил в камчатской фотожурналистике 1930-х гг. принципы индустриального фоторепортажа, для которого существенную роль играл цикл из нескольких снимков, соотносимый с главным идеологическим посылом – построение новой жизни на Советской Камчатке.

Заключение

В 1930-е гг. обращение к производственной/индустриальной тематике (наряду с решением политических задач) в отечественном изобразительном искусстве, фотографии, музейном строительстве, литературе было связано с обновлением художественного языка. К концу 1920-х гг. на смену «заводской метафизике» пролеткультовцев, урбанизму и механицизму конструктивистов приходит социалистическая героика труда. В области фотоискусства актуальные задачи строительства новых фабрик и заводов на огромной территории Союза освещаются в рамках особого жанра – индустриального фоторепортажа, получившего развитие в 1930-е гг. (рис. 6).

Рис. 6. Жестяно-баночная фабрика. В цехах.
Линия по упаковке готовой продукции
(автор: Гайдукевич Г.З. г. Петропавловск-Камчатский,
вторая половина 1930-х гг. КОКМ ОФ – 34984/37)

Создание фотосерий, показывающих процесс советизации и индустриализации центральных и периферийных регионов СССР, разворачивалось в русле реализации таких сложных, масштабных проектов, как «Киноатлас СССР» и «История фабрик и заводов». В результате в области фотографии был создан действительно значительный спектр разработок, определивших специфику индустриального фоторепортажа. Важную роль в его оформлении и популяризации играли, прежде всего, столичные фотографы, которые сочетали, казалось бы, несовместимые традиции: с одной стороны, фактологичность и подробную документальность прямой фотографии, с другой – формальные принципы построения композиции, разработанные абстракционистами и конструктивистами (Вальран 2018: 166).

Проведенное в данной работе исследование фотоархива камчатского фотожурналиста Г.З. Гайдукевича показало, что его творческие установки в полной мере отвечали актуальной в 1930-е гг. задаче фиксации социалистического быта и роста промышленного производства в одном из самых отдаленных регионов СССР – Камчатке, соответствовали идее, «чтобы в газете, на выставке или на заводском стенде сегодняшней гражданин “через фотоснимки” узнавал о свершающихся переменах» (Стигнеев 2016: 172). Это обусловило внимание фотографа к сюжетам, вытекающим из социальных и хозяйственных условий жизни людей. Однако, в отличие от американского фотопроекта о жизни США во время Великой депрессии и Второй мировой войны (Косенкова), при сохранении региональной тематики содержание индустриальной фотографии Гайдукевича остается строго советским с агитационной направленностью.

В то же время политическая тематика в фотографиях Гайдукевича сочетается с творческими устремлениями, идеологический заказ – с авторским видением советской действительности. Стройка, промышленные конструкции, детали машин, автоматизация производства, новые дома, репортажные портреты передовиков производства, пропаганда идеалов «коммунальной» жизни в первые годы пятилетки – изблюбленные темы фотожурналиста, собиравшего актуальный материал для газеты «Камчатская правда». В фоторепортаже Гайдукевича сочетаются панорамные снимки местности г. Петропавловска-Камчатского, жанровые сцены и портреты крупным планом.

Снимки, созданные Г.З. Гайдукевичем в 1930-е гг., характеризуются, на наш взгляд, также следующими чертами: социальной нагруженностью и детальным портретированием повседневной действительности Советской Камчатки, введением в фотосъемку приемов кинематографии (крупный план, необычная точка расположения фотоаппарата, акцент на отдельно взятом предмете), отражением динамики городской жизни, фиксацией непосредственного выражения лица персонажей, а также упором на фотоинформацию.

Конструктивистский характер фотоснимков Гайдукевича заключался в том, что фотожурналист стремился отразить моменты, представляющие для зрителя наибольший интерес, взвешивал все детали на снимке, заботился о правильном расположении его частей в композиции, искал новые ракурсы, избегал видимости очевидной постановочности кадра, последовательно монтировал снимки в определенном порядке. В результате получалось изображение-конструкция, включающее в себя многообразие перспектив, масштабов и сюжетов, совмещенных в единое целое.

Согласно духу своего времени, индустриальный фоторепортаж Г.З. Гайдукевича в полной мере следовал принципам социалистического реализма (реалистичный по форме и социалистический по содержанию), отражая идею построения новой советской жизни на Камчатке. В результате по своей направленности, приемам и идеологическому основанию индустриальный фоторепортаж камчатского фотожурналиста Гайдукевича органично вписывается в систему научно-творческих поисков 1930-х гг., направленных на визуальное позиционирование социалистического переустройства отдаленных регионов Советского Союза.

Примечания

¹ Одной из самых известных фотоколлекций в этом контексте является колоссальное собрание фотографий о жизни США во время Великой депрессии и Второй мировой войны (1939–1944), созданное под эгидой государственной структуры – Управления по защите фермерства (Farm Security Administration), организованного в 1935 г. и размещенного в свободном доступе в Библиотеке Конгресса США. Американские фотографы (Уокер Эванс, Доротея Ланж, Рассел Ли, Марион Пост Уолкотт, Джек Делано, Джон Вашон) в основном делали снимки в сельских районах, но в свои фотопроекты включали также кадры с предприятий, железных дорог, работающих у станков женщин.

² Ведущими фотографами советского индустриального репортажа 1930-х гг. являются А. Шайхет, А. Родченко, Б. Игнатович, М. Альперт.

³ Пожалуй, одним из самых масштабных фотопроектов тех лет был фотоальбом «Ударники» (1931), включавший более 400 снимков репортеров «Пресс-клише» – организации, обеспечивавшей фотоиллюстрациями практически все издания страны. Образцом фотопублицистики считается также серия 1931 г. «24 часа из жизни рабочей семьи Филипповых» (Л. Межеричер, А. Шайхет, С. Тулес, М. Альперт) и фотосерия «Гигант и строитель» (М. Альперт и М. Смолян).

⁴ «Киноатлас СССР» не был реализован в полной мере. Большинство рукописей по ИФЗ также не были завершены в 1930-е гг. Из указанных ОГИЗом в рекламном проспекте 30 книг основной серии к началу 1938 г. было выпущено лишь 6, а также еще 6 наименований, не вошедших в первоначальный список.

⁵ Например, в 1920 г. состоялся сеанс о новом гидравлическом способе добычи торфа (реж. Ю.А. Желябужский), на котором присутствовали А.М. Горький и В.И. Ленин. По окончании сеанса тут же в зале развернулась оживленная дискуссия между представителями «Гидроторфа» и «Цуторфа». Через несколько дней было принято постановление Совнаркома о выделении «Гидроторфа» в специальную организацию и создана комиссия скорейшего продвижения заказов.

⁶ Массовую «капитальную» застройку Петропавловска 1930-х гг. составляли деревянные дома и бараки двух основных типов: рубленные из бревен или каркасно-засыпные.

Список сокращений

ККМ ГИ – Камчатский краевой музей; КОКМ ОФ – Камчатский объединенный краевой музей.

Список источников

- Болтянский Г.* Очерки по истории фотографии в СССР. Харьков, 1939.
- Брейгер В., Якубович В.* По Камчатке. М.: Учпедгиз, 1936.
- Вальран В.* Советская фотография. 1917–1955. СПб.: Лимбус Пресс; М.: Мультимедиа Арт Музей, 2018.
- Головнев И.А.* Визуализация этничности в советском кино (опыты ученых и кинематографистов 1920–1930-х гг.). СПб.: МАЭ РАН, 2021.
- Головнев И.А.* «Киноатлас СССР»: история проекта // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 12–23.
- Головнев И.А., Головнева Е.В.* Образы Дальнего Востока в визуальных документах рунбежа XIX–XX вв. СПб.: Нестор-История, 2021.
- Горький М.* О литературе. М.: Советский писатель, 1937.
- Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. Т. 27.
- Гуревич В.С.* Еврейская автономная область в объективе советской фотожурналистики 1920–1930-х гг. // Региональные проблемы. 2019. Т. 22, № 1. С. 44–57.
- Ильина В.А.* Об изменениях в численности и национальном составе населения Камчатской области в 1926–1939 гг. // Веков связующая нить: материалы XXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2005.
- Журавлев С.В.* Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х гг. М.: Ин-т рос. истории, 1997.
- «Звезда, ставшая Правдой». К выходу первого номера газеты «Камчатская правда». URL: <http://kgu-gakk.ru/exhibitions/pravda.html>
- Кларк К.* Соцреализм и сакрализация пространства // Соцреалистический канон / ред. Х. Гюнтер, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 119–129.
- Козик Л.В.* Страницы истории Петропавловска: Акогоград // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1991. Вып. 7.
- Кольцов М.Е.* «Огонек» и его опыт // Красная печать. 1925. № 17/18.
- Косенкова К.* Америка для американцев. URL: <https://seance.ru/articles/photo-depression/>
- К столетию «Камчатской правды». Человек «запечатлевший время». URL: https://vk.com/wall-108362753_283
- Лемберг Э.* Кинопромышленность СССР. Экономика советской кинематографии. М.: Теакинопечать, 1930.
- Малкин И.* Фотоиздат перестраивается // Советское фото. 1934. № 3. С. 16–21.
- Морозов С.* На путях к реализму, к народности // Советское фото. 1936. № 5–6.
- Орлова Г.* «Воочию видим». Фотография и советский проект в эпоху технической воспроизводимости // Советская власть и медиа / ред. Х. Гюнтер, С. Хэнсен. СПб.: Академический проект, 2005. С. 188–204.
- Пиотровский А.И.* Театр, кино, жизнь. Л.: Искусство, 1969.
- Пирагис А.П.* Петропавловск-Камчатский в 1920–1950 гг. в воспоминаниях и документах. URL: <http://www.piragis.ru/history/petropavlovsk-1920-1950.html>
- Плотникова А.Г.* М. Горький и кинематограф. М.: ИМЛИ РАН, 2018.
- Полвека Камчатской истории. URL: <https://kam-kray.ru/news/2015/08/26/polveka-kamchatskoy-istorii.html>
- Стигнеев В.Т.* Зарождение советской фотографии: 1920-е гг. М.: ЛЕНАНД, 2016.
- Трайнин И.П.* Кино на культурном фронте. Л.: Теакинопечать, 1928.
- Шумяцкий Б.З.* Пути мастерства. М.: Кинофотоиздат, 1935.

- Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: в 6 т. М.: Искусство, 1964. Т. 1.
- Nunan T.A. Soviet Nationalities Policy, USSR in Construction, and Soviet Documentary Photography in Comparative Context, 1931–1937 // *Ab Imperio*. 2010. № 2. P. 47–92.
- Smart A. Beyond Utopia: Representing Life in the Productivist City // *Architecture and Culture*. 2015. Vol. 3, № 3. P. 297–313.
- Wolf E. When photographs speak, to whom do they talk? The origins and audience of SSSR na stroike (USSR in construction) // *Left History*. 1999. Vol. 6, № 2. P. 53–82.

References

- Boltianski G. (1939) *Ocherki po istorii fotografii v SSSR* [Essays on the History of Photography in the USSR]. Khar'kov.
- Breiger V., Iakubovich V. (1936) *Po Kamchatke* [In Kamchatka]. Moscow.
- Eizenshtein S.M. (1964) *Izbrannye proizvedeniia v 6 tomakh. Tom 1*. [Selected Works in 6 Volumes. Volume 1]. Moscow: Iskusstvo.
- Golovnev I.A. (2020) “Kinoatlas SSSR”: istoriia proekta [“Cinema Atlas of the USSR”: the History of the Project], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, no. 38, pp. 12–23.
- Golovnev I.A. (2021) *Vizualizatsiia etnichnosti v sovetskom kino (opyty uchenykh i kinematografistov 1920–1930-kh gg.)* [Visualization of Ethnicity in Soviet Cinema (Experiments of Scientists and Filmmakers of the 1920–1930s)]. St. Petersburg: MAE RAN.
- Golovnev I.A., Golovneva E.V. (2021) *Obrazy Dal'nego Vostoka v vizual'nykh dokumentakh rubezha XIX – XX vv.* [Images of the Far East in Visual Documents of the turn of the XIX – XX centuries]. St. Petersburg: Nestor-Istorija.
- Gor'kii M. (1937) *O literature*. [About literature]. Moscow.
- Gor'kii M. (1953) *Sobranie sochinenii: V 30 t.* [Collected Works: In 30 volumes]. Moscow. Vol. 27.
- Gurevich V.S. (2019) Evreiskaia avtonomnaia oblast' v ob'ekte sovetskoj fotozhurnalistiki 1920–1930-h gg. [The Jewish Autonomous Region in the lens of Soviet Photojournalism of the 1920–1930s], *Regional'nye problemy*, V. 22, no. 1, pp. 44–57.
- Il'ina V.A. (2005) Ob izmeneniiac v chislennosti i natsional'nom sostave naseleniia Kamchatskoi oblasti v 1926–1939 gg. [On changes in the size and national composition of the population of the Kamchatka region in 1926–1939], *Vekov svyazuiushchaia nit': Materialy XXII Krashennikovskikh chtenii*. Petropavlovsk-Kamchatskij.
- Klark K. (2000) Sotsrealizm i sakralizatsiia prostranstva [Social realism and sacralization of space], *Socrealisticheskij kanon* / H. Gjunter, E. Dobrenko (eds.). St. Petersburg, pp. 119–129.
- Kol'tsov M.E. (1925) «Ogonek» i ego opyt [“Ogonek” and his experience], *Krasnaja pechat'*, no. 17/18.
- Kosenkova K. Amerika dlia amerikantsev [America for Americans]. Available at: <https://seance.ru/articles/photo-depression/>
- Kozik L.V. (1991) Stranitsy istorii Petropavlovska: Akograd [Pages of history of Petropavlovsk: Akograd], *Kraevedcheskie zapiski*, Petropavlovsk-Kamchatskij, Issue 7.
- K stoletiiu “Kamchatskoi pravdy”. Chelovek “zapechatlevshii vremia” [To the centenary of the Kamchatka Pravda. Man “Capturing Time”]. Available at: https://vk.com/wall-108362753_283
- Lemberg E. (1930) *Kinopromyshlennost' SSSR. Ekonomika sovetskoj kinematografii*. [Film Industry of the USSR. Economics of Soviet Cinematography]. Moscow.
- Malkin I. (1934) Fotoizdat perestraivaetsia [Photoizdat is being rebuilt], *Sovetskoe foto*, no. 3, pp. 16–21.
- Morozov S. (1936) Na putiakh k realizmu, k narodnosti [On the paths to realism, to the nation], *Sovetskoe foto*, no. 5–6.
- Nunan T.A. (2010) Soviet Nationalities Policy, USSR in Construction, and Soviet Documentary Photography in Comparative Context, 1931–1937, *Ab Imperio*, no. 2, pp. 47–92.

- Orlova G. (2005) “Voochiiu vidim”. Fotografii i sovetskii proekt v epokhu tekhnicheskoi vosproizvodimosti [“We see at first hand”. Photography and the Soviet project in the era of technical reproducibility], *Sovetskaja vlast' i media* [Soviet government and media] / H. Gjunter, S. Hjensgen (eds.), St. Petersburg, pp. 188–204.
- Piotrovskii A.I. (1969) *Teatr, kino, zhizn'* [Theater, Cinema, Life]. Leningrad.
- Piragis A.P. *Petropavlovsk-Kamchatskii v 1920-1950 gg. v vospominaniakh i dokumentakh* [Petropavlovsk-Kamchatsky in 1920-1950s in memoirs and documents]. Available at: <http://www.piragis.ru/history/petropavlovsk-1920-1950.html>
- Plotnikova A.G. (2018) *M. Gor'kii i kinematograf* [Maksim Gorky and Cinema]. Moscow: IMLI RAN.
- Polveka Kamchatskoi istorii* [Half a century of Kamchatka history]. Available at: <https://kamkray.ru/news/2015/08/26/polveka-kamchatskoy-istorii.html>
- Shumiatskii B.Z. (1935) *Puti masterstva* [Ways of Mastery]. Moscow.
- Smart A. (2015) Beyond Utopia: Representing Life in the Productivist City, *Architecture and Culture*, Vol. 3, no. 3, pp. 297–313.
- Stigineev V.T. (2016) *Zarozhdenie sovetskoi fotografii: 1920-e gg.* [The Birth of Soviet Photography: 1920s]. Moscow.
- Trainin I.P. (1928) *Kino na kul'turnom fronte* [Cinema on the Cultural Front]. Leningrad.
- Val'ran V. (2018) *Sovetskaiia fotografiia. 1917–1955.* [Soviet Photography. 1917–1955]. St. Petersburg, Moscow.
- Wolf E. (1999) When photographs speak, to whom do they talk? The origins and audience of SSSR na stroike (USSR in construction), *Left History*, vol. 6, no. 2, pp. 53–82.
- Zhuravlev S.V. (1997) *Fenomen “istorii fabrik i zavodov”: gor'kovskoe nachinanie v kontekste epokhi 1930-h gg.* [The phenomenon of the “History of Factories and Plants”: Gorky Undertaking in the Context of the 1930s era]. Moscow.
- “Zvezda, stavshaiia Pravdoi”. *K vykhodu pervogo nomera gazety “Kamchatskaia Pravda”* [“The Star Who Became True”. Towards the release of the first issue of the newspaper Kamchatskaia Pravda]. Available at: <http://kgu-gakk.ru/exhibitions/pravda.html>

Сведения об авторе:

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурной антропологии и этнической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, (Санкт-Петербург, Россия); старший научный сотрудник Центра Арктических исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: golovneva.elena@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena V. Golovneva, St. Petersburg University (St. Petersburg, Russian Federation); Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: golovneva.elena@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10 января 2022 г.;
принята к публикации 5 мая 2022 г.*

*The article was submitted 10.01.2022;
accepted for publication 05.05.2022.*